

Д.В. Иванчук, кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Гуманитарные, естественнонаучные и правовые дисциплины»
Тольяттинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: социальное государство; социальная политика; концепция «сформированного общества»; «согласованное действие»; внепарламентская оппозиция, социальная демократия.

Аннотация: В данной статье рассматривается процесс развития социального государства в ФРГ в 1960-е – середине 1970-х гг., в период достижения им пределов своего роста. Понятие «социальное государство» ассоциируется с общественно-политической и социально-экономической системой ряда высокоразвитых государств мира, прежде всего западноевропейских, обеспечивших собственным гражданам высочайший уровень социального благополучия. Одним из его эталонов является Федеративная Республика Германия, где впервые в мировой конституционной практике было закреплено социальное государство как политическое и государственно-правовое установление (ст. 20 и 28 Основного закона). Через призму экономической и политической конъюнктуры исследуется взаимосвязь процесса становления идеологии и практики социального государства в ФРГ в указанный период, анализируются подходы различных общественно-политических сил страны касательно модели социально-государственного строительства. Автор обращает особое внимание на причины, способствовавшие тому, что оформившаяся в основных чертах в период немецкого «экономического чуда» 1950-х гг. развитая система социальной защиты населения в последующие десятилетия все более расширяется и углубляется, становясь тяжким бременем даже для такого мощнейшего хозяйственного организма, как экономика Федеративной Республики. Делаются закономерные выводы о перегруженности ФРГ социальными обязательствами, препятствующей стабильному, поступательному развитию немецкой экономики, что является сегодня серьезнейшей социально-экономической и политической проблемой объединенной Германии.

Согласно Основному закону (Конституции), принятому в мае 1949 г., ФРГ объявлялась социальным государством, на которое возлагалась задача формирования справедливого общественного порядка [1, с. 74]. Опираясь в 1950-е гг. на мощный экономический рост, вошедший в историю как немецкое «экономическое чудо», стоявшее у власти в стране сформированное партийным блоком Христианско-демократического и Христианско-социального союзов (далее ХДС/ХСС) правительство во главе с Конрадом Аденауэром осуществило масштабные социальные реформы. К числу особенно значимых следует отнести Пенсионную реформу 1957 г., беспрецедентное в истории жилищное строительство для вынужденных переселенцев и лиц, потерявших жилье в ходе боевых действий, законы о защите прав и охране труда наиболее незащищенных слоев населения [2, с. 36]. Кроме того, под нажимом профсоюзов и Социал-демократической партии Германии (далее СДПГ) в ряде отраслей промышленности утверждается право рабочих на соучастие в управлении производством. В основе же всех социальных преобразований находилась развитая система социального партнерства и сложившаяся в стране к концу 1950-х гг. консенсусная политическая культура [3, с. 167, 168].

Однако социальная политика в рамках реализуемой в стране правительством Аденауэра-Эрхарда неолиберальной концепции социального рыночного хозяйства должна была со временем приобрести исключительно адресный характер, объемы социальных вложений качественно уменьшиться параллельно с уменьшением налогов на товаропроизводителей. Основной общественной опорой государства «всеобщего благосостояния» христианско-демократического образца теоретики ХДС обозначают средний класс, представители которого, согласно суждению Л. Эрхарда, руководствуются чувством личной ответственности за свою судьбу,

желанием самоутвердиться в свободном обществе [4, с. 334]. Огромный экономический рост 1950-х гг. в условиях выходящей из послевоенной разрухи страны определенным образом сглаживал противоречия основных налогоплательщиков и получателей социальной помощи, однако вечно столь благополучная ситуация сохраняться не могла. Сигналы об окончании эпохи «экономического чуда» прозвучали еще в 1963-м – как раз в том году, когда Людвиг Эрхард (министр экономики ФРГ в 1949–1963 гг., более известен как «отец немецкого экономического чуда») сменил Аденауэра на посту канцлера. Многим тогда казалось, что замедление темпов роста, произошедшее в 1963 г. (до 3,9%), – случайный и кратковременный эпизод и «бум» скоро возобновится [5, с. 188]. В своем первом правительственном заявлении новый канцлер призвал к благоразумию и воздержанию от эскалации социальных требований: «социальных партнеров» – к тому, чтобы действовать «в рамках возможного», парламентские фракции – к «созданию умеренной, обеспечивающей стабильность расходной экономики» [6, с. 493]. Но необходимой поддержки ни в парламенте, ни в обществе Эрхард не получил, тем более что уже в 1964 г. экономика вновь резко пошла вверх, и предостережения канцлера не воспринимались с должным вниманием. В 1965 г. расходы государства росли почти в 2 раза быстрее, чем ВВП. Вскоре к бюджетным проблемам добавилось давление со стороны профсоюзов: их требование повысить зарплату на 12% в год не соответствовало ни росту общественного продукта, ни увеличению производительности труда [7, с. 94].

На XIII съезде ХДС в марте 1965 г. Л. Эрхард выдвинул концепцию движения ФРГ к «сформированному обществу», которое «не состоит больше из борющихся групп и классов, желающих добиться взаимоисключающих целей, а корпоративно по своей сути, так как базируется

на взаимодействии всех групп и интересов» [8, с. 139]. Этот строй, отмечал он, является продуктом последовательного развития социального рыночного хозяйства. «Современное общество, ставящее во главу угла борьбу за наивысшие результаты, конечно, не свободно от противоречий. Но последние выступают уже не элементами распада их единства, а становятся все больше мотором постоянного баланса интересов под углом зрения всеобщего блага» [6, с. 535].

Умелая социальная риторика, а также личность самого Эрхарда позволили христианским демократам несколько улучшить свои позиции на парламентских выборах 1965 г. (47,6 %) и вновь сформировать правительство в коалиции с традиционно либеральной Свободной демократической партией (далее СвДП). Однако уже в 1966/1967 гг. в ФРГ разразился первый после войны экономический кризис, охвативший, за малым исключением, все отрасли промышленности и поколебавший доверие к «отцу немецкого экономического чуда». Кризис развеял иллюзии о «сформированном обществе» как о результате «экономического чуда» и повлек за собой кризис политический [8, с. 141]. В итоге просуществовавшая 17 лет правящая коалиция ХДС/ХСС и СвДП распалась, а 30 ноября 1966 г. Л. Эрхард подал в отставку с поста канцлера.

Позиции ХДС настолько ослабли, что он уже был готов к сотрудничеству с социал-демократами. 1 декабря 1966 г. на смену правительству «малой коалиции» (правительство ХДС/ХСС и СвДП) пришла «большая коалиция» – коалиция ХДС/ХСС с СДПГ во главе с канцлером К. Кизингером (ХДС). Практически все ключевые посты в новом коалиционном правительстве оказались в руках социал-демократов. Министром иностранных дел ФРГ и вице-канцлером стал председатель СДПГ В. Брандт, который заработал себе непререкаемый авторитет и всеобщее уважение во время своего пребывания на посту правящего бургомистра Западного Берлина. «Большая коалиция» была создана в первую очередь для преодоления экономического кризиса. Одной из мер в рамках данной задачи стало принятие правительственных программ по стимулированию инвестиционной политики в образовании, науке, здравоохранении, на транспорте и т. д. [9, с. 216]. Министр экономики К. Шиллер (СДПГ) ориентировался на синтез кейнсианской концепции регулирования совокупного спроса и нелиберального социального рыночного хозяйства, согласно чему в периоды кризисов государство должно целенаправленно выделять средства для стимуляции экономической активности. Однако уже вскоре предпринимаемые меры стали носить не временный антикризисный характер, а претендовать на то, чтобы стать основой долговременной политики. Система получила наименование «глобальное регулирование». Лозунгом новой экономической политики стали слова Шиллера, сказанные им еще в начале 1950-х гг.: «Конкуренция – насколько возможно, планирование – насколько необходимо» [8, с. 147, 148].

Одним из таких шагов стало добровольное участие правительства, ученых и социальных партнеров (работодателей и профсоюзов) в согласовании экономической, финансовой и социальной политики, а также – действий партнеров по тарифным соглашениям с возможностями экономической конъюнктуры (на-

званное политикой «согласованного действия»). 14 февраля 1967 г. Федеральное правительство впервые обнародовало прогноз экономического развития, на основе которого должны были быть выработаны рациональные тарифные соглашения, учитывающие необходимость соблюдения общеэкономического равновесия. Но, чем лучше становилась экономическая конъюнктура, тем больше расходились интересы профсоюзов и объединений работодателей. Члены «согласованного действия» встречались с разной периодичностью в течение 10 лет, пока 29 июня 1977 г. профсоюзы не покинули стол переговоров в связи с конституционной жалобой работодателей по поводу закона о соучастии рабочих в управлении производством [10, с. 132].

С образованием коалиции между двумя крупнейшими политическими силами – демохристианами и социал-демократами – обычно видимые различия между правительством и оппозицией отошли в тень, поскольку фракция СвДП в Бундестаге насчитывала всего 49 человек. Отсутствие реальной парламентской оппозиции стало вызывать, прежде всего у учащейся молодежи, чувство глубокого разочарования в общественной системе ФРГ. В результате возникло оппозиционное молодежное движение, ставшее именовать себя «внепарламентской оппозицией». В основе ее идеологии лежали критика войны США во Вьетнаме, равно как и неприятие империализма вообще, требование выявления и жесткого наказания бывших нацистских преступников, реформа высшей школы; крайне сильны были левацкие социалистические воззрения. Истоком внепарламентской оппозиции стали манифестации противников атомного оружия. Дело доходило до прямых стычек с полицией. «Молодежный бунт» продолжался вплоть до 1969 г. [10, с. 133].

После ухода в оппозицию традиционно либеральная СвДП благодаря поставленной цели движения к «демократическому и социальному либерализму» постепенно сблизилась свои принципиальные партийные установки с СДПГ с ее пониманием социализма как длительного, нескончаемого процесса, неразрывно связанного с реализацией общепризнанных нравственных ценностей и неотделимого от понятия «демократия». В последний год правления «большой коалиции» партии решительно двинулись навстречу друг другу, и, победив на парламентских выборах 1969 г., СДПГ создает правящую коалицию со свободными демократами. Девизом программы коалиции СДПГ-СвДП стали «преемственность и обновление». В заявлении правительства от 28 октября 1969 г. было подчеркнуто намерение, не отказываясь от достигнутого, осуществить глубокие реформы. Причем речь шла не только о новых подходах во внешней, прежде всего «восточной политике». Заявив о необходимости «внутренних реформ», социал-либеральная коалиция рассчитывала с их помощью смягчить противоречия в обществе и решить проблемы, обозначившиеся в 1960-е гг., прежде всего в сфере образования, на рынке труда, в системе социальной защиты [11, с. 450]. Поэтому общественное мнение рассматривало социал-либеральную коалицию как «правительство реформ», связывая с ним большие ожидания и надежды.

Олицетворением поворота в политике стал федеральный канцлер В. Брандт, убежденный социал-

демократ, который искренне хотел «улучшить капитализм». Политическая судьба Вилли Брандта (псевдоним, настоящее имя Герберт Эрнст Карл Фрам) вместила в себя активное участие в акциях против НСДАП в начале 1930-х гг., эмиграцию в Норвегию и многолетнюю журналистскую деятельность в изданиях скандинавских рабочих партий, возвращение в Германию в 1945 г. В 1957 г. он стал бургомистром Западного Берлина, активно содействовал программному обновлению СДПГ. С 1964-го по 1987 г. был председателем, а затем почетным председателем СДПГ, председателем Социал-либеральной коалиции (1976–1992 гг.). Если общая правительственная программа социал-либеральной коалиции была озаглавлена «Преемственность и обновление», то слоган «Больше демократии!» относился исключительно к внутренней политике. В правительственном заявлении В. Брандт подчеркнул: «В последние годы некоторые лица в этой стране высказывали опасения, что вторая немецкая демократия пойдет по пути первой. Я никогда в это не верил. Нет: мы стоим не в конце нашей демократии, мы только по-настоящему начинаем [...] Мы хотим отважиться на большую демократию. Соучастие, совместная ответственность в различных областях нашего общества станут движущей силой в ближайшие годы» [12, с. 31, 32].

В первые годы правления социал-либеральной коалиции финансово-экономическая ситуация благоприятствовала проведению заявленных реформ, при этом правительство исходило из оптимистических прогнозов экономического роста. Показательным стало то, что правительство начало с демократизации именно там, где, с одной стороны, царил наибольшее разочарование в вопросах оторванности от принятия решений, а с другой стороны, налицо была наивысшая степень готовности принять участие в формировании политической воли населения страны. Объектом своих реформ оно выбрало молодежь. Снижение возрастного ценза активных избирателей до 18 лет и избираемых до 21 года (пассивное избирательное право), дискутировавшееся с 1965 г., стало федеральным законом 1 августа 1970 г. В мае 1970 г. был принят закон об амнистии для участников демонстраций [10, с. 163]. Этот закон подвел черту под периодом «молодежного бунта», способствовал «примирению поколений» и открывал молодым людям двери для участия в демократическом строительстве.

Огромную роль в деле создания равных условий в области образования сыграл Федеральный закон о содействии в получении образования, принятый в 1971 г. Он предоставил всем молодым людям право на получение государственной помощи (стипендий) на образование в соответствии с их склонностями и способностями, если они и их семьи ощущали материальные стеснения. Поэтому число студентов к 1972 г. увеличилось почти в два раза и едва не достигло 600 тыс. человек [11, с. 452]. В 1972 г. больницы стали обеспечиваться средствами из федерального бюджета, а с 1973 г. было улучшено их материально-техническое обеспечение. В 1971 г. обязательное страхование при несчастных случаях было распространено на школьников, студентов и детей, посещающих детские сады. В 1972 г. в сфере пенсионного страхования была введена плавающая граница пенсионного возраста, начиная

с 63 лет, и проведено выравнивание суммы пенсий, выплачиваемых для лиц с минимальным заработком. Были повышены и введены дифференцированные (в зависимости от количества детей в семье) денежные пособия для учащихся детей. Правительство обеспечило права квартиросъемщиков, защитив их от необоснованного выселения и установив верхнюю планку квартплаты. Были приняты дополнительные меры по содействию формированию частной собственности у лиц наемного труда [10, с. 166]. Большое внимание уделяется людям с ограниченными физическими возможностями (инвалидам). Так, согласно вышедшему в 1974 г. закону, все частные и государственные предприятия, имеющие не менее 16 рабочих мест, должны были обеспечить за указанной группой лиц не менее 6 % рабочих мест. Примечательно, что за не занятые лицами этой категории рабочие места предприниматели обязаны были вносить ежемесячные отчисления государству [13, с. 126].

Успехи законодательства в социальной сфере оказывали существенное влияние на материальное состояние общества. Увеличение доходов, несмотря на инфляцию, различные налоговые льготы, государственные дотации различного рода – все это естественным образом повышало жизненный уровень. Средства, выделяемые на предметы первой необходимости (продукты питания, одежда, квартплата, плата за электроэнергию и отопление), составляли в тот период примерно половину семейного бюджета. Все большее значение стало приобретать свободное время препровождения – отпуск и туризм. Рабочее время сократилось в среднем до 40 часов в неделю (1960 г. – 44,3 час.). Отпускное время и оплачиваемые праздники выросли до 37 дней в год. В качестве успехов политики правительства по созданию условий для населения по формированию собственности можно назвать тот факт, что в 1973 г. 40 % всех семейных хозяйств из числа рабочих, 37 % – из числа служащих, 41 % – из числа чиновников и 60 % – из числа так называемых самостоятельных имели собственный дом и участок [14, с. 191].

Реализация принятых социал-либеральной коалицией законов и решений требовала значительных средств, что вело к росту государственных расходов и увеличению инфляции с 2 % в 1969 г. до 5,4 % в 1971 г. Ситуация осложнялась снижением темпов экономического роста (с 8,2 % в 1969 г. до 2,7 % в 1971 г.), а также рядом неблагоприятных международных факторов, в первую очередь крахом Бреттон-Вудской системы, основанной на твердых курсах валют и их привязке к американскому доллару [15, с. 47]. Перед правительством Брандта встала задача корректировки финансово-экономической политики для продолжения курса реформ. Новый министр экономики и финансов Х. Шмидт сосредоточил усилия на сохранении стабильности национальной валюты за счет перехода от жесткой привязки немецкой марки к слабеему доллару к «плавающему» валютному курсу, повышения ряда налогов и сборов, а также аккумуляции излишков денег Федеральным банком [11, с. 453]. Эти меры несколько стабилизировали финансово-экономическую ситуацию, однако состояние экономики ФРГ, в значительной степени ориентированной на экспорт, существенно зависело от конъюнктуры на мировых рынках.

Политика правительства, как внутренняя, так и в особенности внешняя, подвергалась острой критике со стороны оппозиции в Бундестаге. Блок ХДС/ХСС тяжело пережил отстранение от власти и проводил курс жесткой конфронтации по отношению к социал-либеральной коалиции. Проводимые правительством реформы они называли «социалистическими экспериментами», которые ведут страну к катастрофе. Напряженность политической ситуации обусловила инициирование канцлером Брандтом досрочных выборов в парламент страны. В результате их СДПГ существенно укрепила свои позиции, получив наилучший за свою историю результат – 45,8 % голосов и став сильнейшей фракцией в парламенте. Произошло усиление левого крыла, впитавшего идеи и ценности «движения 1968-го». В СДПГ развернулась дискуссия о характере и глубине необходимых преобразований. Левое крыло требовало проведения радикальных реформ, однако для большинства в руководстве СДПГ был очевиден разрыв между заявленной целью глубокого реформирования общества и реальными возможностями [16, с. 212].

Серьезные коррективы в политику социал-либеральной коалиции внес «нефтяной шок», когда в результате арабо-израильской войны 1973 г. была сокращена добыча нефти и цены на нее выросли в несколько раз. Это болезненно отразилось на экономической ситуации в ФРГ и стало началом глубокого экономического кризиса. К 1974 г. уровень инфляции вырос на 7 %, а уровень промышленного производства сократился на 7,5 %. Количество безработных удвоилось и достигло 1,2 млн. человек. По всей стране прокатились массовые забастовки. Перед правительством встала задача нового определения приоритетов в своей политике и поиска решений для выхода из кризисной ситуации. В ноябре 1973 г. был принят закон об экономии энергии, который предусматривал определенные ограничения в ее потреблении. Была разработана программа строительства около ста ядерных реакторов, однако в целом правительство Брандта недооценило серьезность и глубину начавшегося экономического кризиса, рассчитывая быстро справиться с последствиями «нефтяного шока» [11, с. 458]. К экономическим трудностям добавился и шпионский скандал: весной 1974 г. один из референтов канцлера Г. Гийом был арестован как агент разведки ГДР. В. Брандт взял на себя политическую ответственность и подал в отставку с поста федерального канцлера. Свою роль сыграли и личные отношения в руководстве СДПГ, так как некоторые партийные лидеры считали, что коалиции нужен более решительный лидер.

«Эра Брандта» стала одной из ярких страниц в истории ФРГ. Немецкий историк М. Гертенмакер характеризовал ее как «переоснование республики», имея в виду масштабность реформ в области внешней и внутренней политики [17, с. 391]. Хотя не все из намеченного удалось сделать – слишком обширный круг реформ был определен, политика В. Брандта закрепила социальное государство в ФРГ, придала ему новый импульс развития. «Новая восточная политика» укрепила международный авторитет ФРГ, позволила полностью избавиться от тяжелого груза обвинений в реваншизме, стремлению пересмотреть послевоенные границы. Своим преемником Брандт назвал министра экономики

и финансов Хельмута Шмидта, получившего поддержку в Бундестаге. Политический стиль Шмидта был во многом противоположен бывшему канцлеру – минимум эмоций, максимум прагматизма, за что его вскоре начали в шутку называть «железным» [9, с. 168].

Финансово-экономическая ситуация в середине 1970-х была крайне неблагоприятной. Общая задолженность бюджетов всех уровней в период 1970–1979 гг. увеличилась со 125 до 420 млрд. марок. Уровень инфляции составлял около 4 %. Одной из главных причин финансового неблагополучия был рост социальных расходов, которые в период 1970–1977 гг. увеличились на 117 % и составили 38,4 % расходной части федерального бюджета [11, с. 460]. Пик экономического кризиса, носившего мировой характер, пришелся на 1975 г. При этом впервые наблюдалось явление стагфляции – одновременного падения производства и роста цен, что во многом стало отражением кризиса политики отхода от эрхардовских принципов социального рыночного хозяйства.

Безработица, носившая прежде, как правило, конъюнктурный характер, с середины 1970-х гг. становится постоянным фактором, что было обусловлено не только снижением темпов экономического роста, но главным образом началом структурных изменений в экономике, связанных с новым этапом НТР и переходом к постиндустриальному обществу. Растущие расходы на выплаты пособий по безработице отвлекали средства, необходимые для инвестиций. Еще одним неблагоприятным фактором стали негативные тенденции в демографической ситуации, сокращение рождаемости (с середины 1960-х гг.) и рост продолжительности жизни меняли соотношение между работающей частью населения и пенсионерами, ставя под угрозу достигнутый уровень социальных гарантий. Несколько сглаживал эту ситуацию рост числа иностранных граждан, в первую очередь гастарбайтеров и членов их семей: в период 1970–1980 гг. их численность увеличилась с 3 до 4,5 млн. человек. Однако это вызвало ряд новых проблем, уже социально-психологического характера [18, с. 77].

Одним из важных направлений политики правительства оставалось движение к большей социальной справедливости. Несмотря на неблагоприятные финансово-экономические условия, правительство пошло на повышение уровня социальной поддержки. Размер пособия по безработице был увеличен с 55 до 68 % от последнего заработка; размер детских пособий, стипендий, дотаций на оплату жилья был приведен в соответствие с уровнем инфляции. Законы о профтехобразовании и охране труда молодежи, принятые не без сопротивления предпринимательских кругов, улучшили положение производственных учеников и молодых рабочих. В целях улучшения демографической ситуации, а также положения женщин-матерей, с 1975 г. детское пособие стало выплачиваться на каждого ребенка с рождения до 18 лет, а при продолжении обучения – еще дольше. Тогда же был принят закон о выплате пособия женщинам в течение 6 месяцев после рождения ребенка и гарантиях от увольнения. Учитывая общественные настроения, правящая коалиция приняла ряд либеральных поправок к семейному праву, в частности, по новому определялись основания для расторжения брака в интересах женщин, была отменена статья, обязывающая жену заниматься домашним хозяйством [11, с. 460,

461]. В течение нескольких лет в Бундестаге велись дебаты по вопросу о праве женщин на прерывание беременности. ХДС/ХСС при поддержке католической церкви требовали запретить аборт. Голосами депутатов от СДПГ и СвДП в 1976 г. было принято решение о возможности прерывания беременности в течение первых трех месяцев по медицинским, генетическим и социальным показаниям.

В 1976 г. был принят Закон о высшей школе. Он стимулировал ориентацию обучения в ВУЗах на общественные потребности и сближение с практикой, модернизацию содержания и форм образования, а также финансирование научно-исследовательской работы, в частности, посредством заказов предприятий. Закон предусматривал расширение участия студентов в органах самоуправления ВУЗов [11, с. 461]. Также в 1976 г. вступает в силу Закон об участии в управлении предприятием, разработанный СДПГ и СвДП, распространенный на все акционерные общества и товарищества с ограниченной ответственностью с числом работающих по найму свыше двух тысяч человек. Ранее данная практика распространялась лишь на предприятия горнодобывающей отрасли и черной металлургии (закон 1951 г.). Согласно новому закону на паритетной основе с представителями предпринимателей в наблюдательные советы акционерных обществ промышленных предприятий допускаются представители рабочих. Они получили возможность обсуждать распределение рабочего времени, установление расценок, премиальных зарплат, вопросы формирования заработной платы в целом [19, с. 87].

В целом социальная политика правительства «малой коалиции» имела неоднозначные последствия: улучшение социальной защиты увеличивало финансовую нагрузку на бюджет; значительное расширение системы образования (количество ВУЗов удвоилось, число студентов выросло в пять раз) привело к тому, что ВУЗы оказались «перегружены», росла безработица среди лиц с высшим образованием. Таким образом, к концу 1970-х гг. социальное государство в ФРГ достигло пределов своего роста.

Социально-государственное строительство в ФРГ достигло выдающихся результатов, что было обусловлено как мощным экономическим потенциалом, так и высоким уровнем развития гражданского общества. Как отмечает Р. Дарендорф, «политическая и экономическая демократии дополнились демократией социальной», взаимозависимость которых и позволяет тому или иному обществу считать себя подлинно демократичным [20, с. 33]. Однако наряду с плюсами обозначились и минусы, о которых в свое время неустанно предостерегал Л. Эрхард. То, что социальная система разбухла, делаясь все более финансово неподъемной для государства, становится очевидным уже к началу 1980-х гг., и не только для представителей оппозиции. Но пойти на сокращение социальных статей бюджета политикам казалось делом самоубийственным. Пришедший в 1982 г. на смену правительству Шмидта новый коалиционный кабинет ХДС/ХСС и СвДП во главе с Гельмутом Коелем под лозунгом возвращения к «истинным» принципам социального рыночного хозяйства так и не сможет

осуществить перестройку социального государства. Ведь даже частичный демонтаж системы социальной поддержки, созданной предыдущим правительством, мог вызвать столь массовое недовольство, что удержаться у власти правоцентристской оппозиции не удалось бы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основной закон ФРГ // Конституции зарубежных государств. М.: Бек, 2000. 564 с.
2. Die Bundesrepublik Deutschland 1955–1966 // Informationen zur politischen Bildung. Bonn, 1992. 214 s.
3. Иванчук Д.В. Становление идеологии и практики социального рыночного хозяйства в ФРГ (вторая пол. 1940–нач. 1960-х гг.). Самара: Изд-во СГЭУ, 2012. 175 с.
4. Эрхард Л. Благосостояние для всех. М.: Дело, 2001. 332 с.
5. Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik in Deutschland (1933–1993) / Hrsg. von J. Schneider und W. Harbrecht. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1996. 375 s.
6. Эрхард Л. Полвека размышлений. Речи и статьи. М.: Руссико, 1993. 608 с.
7. Kleinmann H.-O. Geschichte der CDU (1945 – 1982). Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1993. 385 s.
8. Социальное рыночное хозяйство в Германии: истоки, концепция, практика / ред. А.Ю. Чепуренко. М.: РОССПЭН, 2001. 208 с.
9. Baring A., Scholgen G. Kanzler, Krisen, Koalitionen. Berlin: Siedler Verlag, 2002. 348 s.
10. Павлов Н.В. История современной Германии, 1945–2005. М.: Астрель, 2006. 510 с.
11. История Германии. Т. 2 / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. М.: КДУ, 2008. 528 с.
12. Deutsche Geschichte 1962–1983. Dokumente in zwei Bänden. Bd. 2. F/m, 1985. 450 s.
13. Осипцова Ж.П. Трудовой договор в ФРГ // Государство и право. 1996. № 2. С. 119–128.
14. Die Bundesrepublik Deutschland 1966–1974. Informationen zur politischen Bildung. Bonn, 1992. 238 s.
15. Zeiten des Wandels. Deutschland 1961–1974. Informationen zur politischen Bildung. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1999. 234 s.
16. Kurt Schumacher und der «Neubau» der deutschen Sozialdemokratie nach 1945: Referate und Podiumsdiskussion eines Kolloquiums des Gesprächskreises Geschichte der Friedrich-Ebert-Stiftung in Bonn am 12/13 Oktober 1995. Bonn, 1996. 674 s.
17. Görtenmaker M. Geschichte der Bundesrepublik Deutschland: von der Gründung bis zur Gegenwart. München: Goldman Verlag, 1999. 598 s.
18. Deutschland in den 70er/80er Jahren. Informationen zur politischen Bildung. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2001. 128 s.
19. Weimer W. Deutsche Wirtschaftsgeschichte: von der Währungsreform bis zum Euro. 1. Aufl. Hamburg: Hofmann und Campe, 1998. 478 s.
20. Дарендорф Р. От социального государства к цивилизованному обществу // ПОЛИС. 1993. № 5. С. 31–35.

REFERENCES

1. General law of FRG. *Konstitutsii zarubezhnih gosudarstv* [Constitutions of foreign countries]. Moscow, Bek publ., 2000, 564 p.
2. Die Bundesrepublik Deutschland 1955–1966. *Informationen zur politischen Bildung*. Bonn, 1992, 214 s.
3. Ivanchuk D.V. *Stanovlenie ideologii i praktiki sotsialnogo rinochnogo khozyaystva v FRG* [Formation of ideology and practice of the social market economy in FRG]. Samara, SGEU publ., 2012, 175 p.
4. Erhard L. *Blagosostoyanie dlya vseh* [Welfare for everyone]. Moscow, Delo publ., 2001, 332 p.
5. Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik in Deutschland (1933–1993) / Hrsg. von J. Schneider und W. Harbrecht. Stuttgart, Deutsche Verlags-Anstalt, 1996, 375 s.
6. Erhard L. *Polveka razmishleniy. Rechi i statii* [Half a century of meditation. Discourse and articles]. Moscow, Russiko publ., 1993, 608 p.
7. Kleinmann H.-O. *Geschichte der CDU (1945 – 1982)*. Stuttgart, Deutsche Verlags-Anstalt, 1993, 385 s.
8. Chepurenko A.Yu. *Sotsialnoe rinochnoe khozyaystvo v Germanii: istoki, kontseptsiya, praktika* [Social market economy in Germany: background, conception, practice]. Moscow, ROSSPEN publ., 2001, 208 p.
9. Baring A., Scholgen G. *Kanzler, Kriesen, Koalitionen*. Berlin, Siedler Verlag, 2002, 348 s.
10. Pavlov N.V. *Istoriya sovremennoy Germanii, 1945–2005* [The history of modern Germany, 1945–2005]. Moscow, Astrel publ., 2006, 510 p.
11. Bonvech B., Galaktionov Yu.B., eds. *Istoriya Germanii*. [The history of Germany]. Moscow, KDU publ., 2008, vol. 2, 528 p.
12. *Deutsche Geschichte 1962–1983. Dokumente in zwei Bänden. Bd. 2. F/m*, 1985, 450 s.
13. Osipova Zh.P. Labour contract in FRG. *Gosudarstvo i pravo*, 1996, no. 2, pp. 119–128.
14. Die Bundesrepublik Deutschland 1966–1974. *Informationen zur politischen Bildung*. Bonn, 1992, 238 s.
15. *Zeiten des Wandels. Deutschland 1961–1974. Informationen zur politischen Bildung*. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1999, 234 s.
16. Kurt Schumacher und der «Neubau» der deutschen Sozialdemokratie nach 1945: Referate und Podiumsdiskussion eines Kolloquiums des Gesprächskreises Geschichte der Friedrich-Ebert-Stiftung in Bonn am 12/13 Oktober 1995. Bonn, 1996, 674 s.
17. Görtenmaker M. *Geschichte der Bundesrepublik Deutschland: von der Gründung bis zur Gegenwart*. München: Goldman Verlag, 1999, 598 s.
18. *Deutschland in den 70er/80er Jahren. Informationen zur politischen Bildung*. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2001, 128 s.
19. Weimer W. *Deutsche Wirtschaftsgeschichte: von der Währungsreform bis zum Euro*. 1. Aufl. Hamburg: Hofmann und Campe, 1998, 478 s.
20. Dahrendorf R. From Social State to Civilized Community. *POLIS*, 1993, no. 5, pp. 31–35.

DEVELOPMENT OF SOCIAL GOVERNMENT IN THE FRG IN THE 1960s – MIDDLE 1970s

© 2015

D.V. Ivanchuk, candidate of historical sciences,
assistant professor of the Department «Humanitarian, Natural and Law Disciplines»
Togliatti branch of The Russian Academy of National Economy and State Service
by the President of the Russian Federation, Togliatti (Russia)

Keywords: social government; social policy; conception of «generated society»; «concerted actions»; nonparliamentary opposition; social democracy.

Annotation: The article studies the process of social development of the state in the FRG in the 1960s – mid 1970s during the period of achieving the limits of its growth. The concept «social government» is associated with social-political and social-economic system of a number of highly developed states of the world, first of all West-European, that secure the highest level of social wellbeing for their citizens. One of such models is the Federal Republic of Germany where for the first time in the world constitutional practice a social government as a political and state-legal institution has been established (art. 20 and 28 of the General Law). Interrelation between the process of ideology and practice of social government establishment in the FRG in the given period of time has been researched, and approaches of various social-political forces towards the model of social-state development have been analyzed. The author draws particular attention to the reasons that caused the fact that the system of the population social protection – generally formalized in the period of German «economic miracle» of the 1950s and more developed in the following decades – have been extending and expanding, becoming a heavy burden for such a powerful economic organism as the economy of the Federative Republic. The article presents natural conclusions about overload of the FRG with social commitments which impede stable and progressive development of German economy, and that it is a serious social-economic and political problem of consolidated Germany.